

РОЗДІЛ V

КОНТРАСТИВНА ЛІНГВІСТИКА

УДК [811.581+811.161.1]:159.937.515.5

Ван Ицзинь

КОЛОРАТИВ «БЕЛЫЙ»: СПЕЦИФИКА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье сравниваются парадигмы значений прилагательного «белый» в китайском и русском языках, посредством чего демонстрируется разница интерпретаций данного цвета в двух культурах. Специфика культурной информации, связанной с китайской лексической единицей, определяется с помощью этимологического анализа соответствующего иероглифа, что приводит к установлению связи значений этой единицы с биномом «инь-ян».

Ключевые слова: колоратив, белый, инь, ян, значение, интерпретация.

Ван Ицзинь. Колоратив «білий»: специфіка національно-культурної інформації в китайській та російській мовах. – Стаття.

У статті порівнюються парадигми значень прикметника «білий» у китайській та російській мовах, завдяки чому демонструється різниця інтерпретацій зазначеного кольору в обох культурах. Специфіка культурної інформації, пов'язаної з китайською лексичною одиницею, визначається за допомогою етимологічного аналізу відповідного ієрогліфа, завдяки чому встановлюється зв'язок між цими значеннями та біномом «їнь-ян».

Ключові слова: колоратив, білий, їнь, ян, значення, інтерпретація.

Wang Yijin. Color word “white”: specific cultural information in Chinese and Russian languages. – Article.

The given article deals with comparison of paradigms of adjective “white” meaning in Chinese and Russian languages, demonstrating a difference in interpretations of meaning of this color in both cultures. Specific cultural information of a Chinese lexical unite is revealed through etymological analysis of correspondent character, establishing a connection between meaning of this character and philosophical binomial “Yin-Yang”.

Key words: color word, white, Yin, Yang, meaning, interpretation.

Познавая мир, человек неизбежно трансформирует свои познания в определенные слова или фразы, поэтому результатом долгого пути развития человеческого сознания можно считать присутствие в языке терминов, связанных с цветом, – колоративов. При этом следует отметить, что колоративы играют значительную роль в человеческой коммуникации. Примеры цветообозначений можно найти в любом языке мира, причем сравнивая их, например, в русском и китайском языках, мы можем отметить как подобные, так и различные случаи интерпретации одних и тех же цветов, а также использования колоративов.

Инь и ян (阴阳 yīn yáng) являются элементами одной из основных концепций древнекитайской натурфилософии [6, с. 142] – концепции взаимодействия противоположностей в природе, наглядно воплощенной в круге Тайцзи, где, как известно, начало «инь» представлено черным цветом, а начало «ян» – белым. Издревле люди наблюдали различные противоположные или одинаковые явления в мире, такие как небо и земля, день и ночь, лето и зима, мужчина и женщина, верх и низ. В связи с этим интересна точка зрения, представленная Чжан Циньцинь и А. Головной в работе «Репрезентация системы цветообозначений в китайском языке»: «Белый цвет со всей очевидностью восходит к снежным вершинам гор, образующих Тибето-Цинхайское нагорье, а черный – к уходящему вдаль потоку Хуанхэ» [9]. Авторы указанной

работы считают, что строение данной лексико-семантической группы «цвета» зеркально отражает мифологическую модель строения мира. Очевидно, что древние китайцы, опираясь на подобные наблюдения, сформировали свое понимание роли противоположностей и закона их взаимодействия, наглядно представив свои знания в вышеупомянутом круге Тайцзи. Известно, что одно из наиболее ранних упоминаний об инь и ян содержится в трактате великого философа древности Лао-цзы «Дао-Дэ цзин» [5, с. 209–212]. По мнению Лао-цзы, инь и ян одновременно и противоречат друг другу, и взаимно согласовываются.

Действительно, мир устроен так, что без сильного в нем невозможно определить слабого, без верхнего не бывает нижнего, а без светлого – темного. И именно такую идею дуализма содержит в себе понятие «бином». Согласно определению бином – это алгебраическое выражение, состоящее из двух членов; двучлен [8, с. 454]. Поэтому мы можем сравнить круг Тайцзи с биномом и сказать, что в биноме «инь-ян» отображается концепт противоположности.

Итак, ян – белый, светлый, инь – темный, мрачный. Однако эти противоположности тесно связаны в единое целое – круг Тайцзи. Возможно именно поэтому в китайском языке фразы, имеющие отношение к концепции «инь-ян», а также к цветам, воплощающим эти элементы (черному и белому), обычно означают как противопоставление,

так и единство, что находит свое выражение уже в «Книге Перемен». Однако при переводе таких фраз на другой язык соответствующая культурная информация в большинстве случаев теряется, что является существенной проблемой для международной коммуникации.

С целью определить возможные потери информации при переводе насыщенных культурной информацией лексических единиц мы рассмотрим различия между интерпретациями прилагательного «белый» в русском и китайском языках. Для этого мы сначала определим, какие значения указанной лексической единицы совпадают и не совпадают в русском и китайском языках. Далее сосредоточимся на специфике культурной информации, которую несет в себе лексема «белый» в китайском языке, и проследим «корни» этой информации, ведущие к биному «инь-ян», посредством этимологического анализа иероглифа «белый».

Сразу же следует отметить, что о различии в восприятии цветов в русской и китайской культурах написано уже много работ. К примеру, статья О. Дубковой «Цвет в китайском языке и культуре» представляет список всех лексем китайского языка, имеющих в своей структуре сему «белый цвет» [4]. Однако в ней для анализа культурно-специфической информации не привлекается иероглифика.

Итак, для лексемы «белый» в «Словаре современного русского литературного языка» находим следующие определения: *цвет снега, молока, мела* (противопоставляется черному); *светлый, ясный, чистый* [8, с. 377–387].

В китайском языке прилагательное «белый» представлено иероглифом 白 и произносится как [bai] [2, с. 278]. Изучение языковых проекций концепта 白 (в иной терминологии – его лексикализация [1, с. 11]) в китайском языке позволило исследователям сделать вывод о его эмоционально-интеллектуальной направленности, ориентированности на выражение человеческих чувств и мыслей, а также на описание различных состояний души, настроения и волевой устремленности человека [3, с. 178].

Согласно «Словарю современного китайского языка» (现代汉语词典) у этого прилагательного можно выделить как значения, совпадающие с упомянутыми для русского языка, так и другие значения.

Сначала приведем перечень значений, соответствующих приведенным в русском языке [1, с. 106]:

- 1) 白色 – белый цвет;
- 2) 空白 – чистый;
- 3) 亮 – светлый.

Далее представим значения, которых в русском языке нет [1, с. 106–107]:

1) «*зря, напрасно; впустую*»: 白忙 – «работать напрасно», «зря стараться»; 白劳 – «зря трудиться»; 白走 – «зря сходить»; 白搭 – «зря», «понапрасну», «безуспешно», «бесполезный», «безуспешный», «напрасный»;

2) «*бесплатно*»: 白给 – «дать бесплатно», «сболтать», «проглотить обиду», «не дать сдачи»; 白干 – «бесплатно (безвозмездно) работать», «напрасно стараться»;

3) «*пресный, безвкусный*»: 白开水 – кипяток, кипяченая вода; 白鸡 – отварная курица; 白肉 – отварная свинина [1, с. 14];

4) «*понятный, популярный; живой, разговорный (о речи)*» (при этом некоторые китайские лексические единицы (композицы) развивают производное значение «понятный»): 白话 [bai hua] – «устная речь», «разговорный язык»; «байхуа» (современный китайский литературный язык); 白话文 – «литературный стиль байхуа; литература (проза) на байхуа» [1, с. 106–108];

5) «*народность в Китае*»: Китай имеет 56 этнических групп, Бай является одной из них [1, с. 106];

6) *Бай* (фамилия) [1, с. 106];

7) «*контрреволюционный*»: 白军 – белая армия [1, с. 12];

8) «*презирать*»: 白眼 – косо смотреть на кого-то, косой взгляд; 白了他一眼 – бросить презрительный взгляд на него [1, с. 13];

9) «*объяснить*» [1, с. 14]: 表白 – реабилитировать.

Кроме этих значений, также стоит упомянуть переносные значения прилагательного *белый* (白) в китайском языке. Во-первых, о человеке, который работает в хорошей, престижной компании, говорят: «白领» (*белый воротничок*). Во-вторых, прилагательное «белый» в китайском языке касается траура. Например, если говорят 白花 (*белый цветок*), то обычно имеют в виду цветы, принесенные на траурную церемонию. Следует помнить, что этот цвет – символ смерти в китайской культуре, поэтому он присутствует на похоронах (например, участники траурной церемонии носят на груди небольшие цветочки белого цвета, что символизирует скорбь по покойному).

Для понимания семантики иероглифа 白 большое значение имеют его структура и этимология. Рассмотрим происхождение этого иероглифа.

К настоящему времени было предложено несколько версий толкования его происхождения. Например, в современном гонконгском издании «Учим китайские иероглифы весело» отмечается, что графически этот знак состоит из двух элементов: «J» и «日». Второй из них – это изображение солнца, а первый – откидная линия в его верхнем левом углу, которая означает, что данный элемент «относится не только к восхождению солнца» [10, с. 28]. Исходя из этого, издание предлагает

такое пояснение значения иероглифа 白 в целом: «как только солнце выглядывает из-за горизонта, оно посылает свой самый первый лучик, чтобы рассеять тьму ночи». Из этого следует, что 白 – символ чистоты, белизны или простоты. Наиболее ярко это значение представлено в лексеме 明白 («ясный, понятный» [9]): человек сразу может понять то, что является ясным (明) и чистым (白), поэтому объединение значений данных двух концептов приводит к появлению нового значения – «понятный» (明白) [10].

Однако авторы «Современного толкового словаря иероглифов» Доу Вэньюй и Доу Юн пишут, что иероглиф «белый», который был обнаружен уже в древних надписях на панцирях черепах цзягувэнь (甲骨文), представляет собой схематическое изображение выделанной свиной кожи. Главное в этом знаке – горизонталь посередине, которая, по мнению упомянутых авторов, символизирует движение сверху вниз, которым кожу снимают с животного. Поскольку только что снятая кожа свиньи белая внутри, знак 白 приобретает значение «белый» [12, с. 235–236].

Необходимо также рассмотреть точку зрения автора первого китайского толкового словаря иероглифов «Шовэнь цзецзы» Сюй Шэня, который пишет: «Белый» – цвет запада, цвет, который приобретают предметы под воздействием солнца» [13, с. 292]. Именно таким образом автор поясняет использование знака «日» (солнце) в данном иероглифе.

Если теперь вспомнить, что иероглиф – это семантический знак, то есть он в своей форме визуализирует понятия, то на основании представленных точек зрения можно сделать вывод, что понятие белизны с давних пор для китайцев ассоциировалось с солнцем (хотя концепция Доу Вэньюя и Доу Юна выходит за рамки этих представлений).

Итак, очевидно, что исследование этимологии китайского иероглифа определяет разнообразие путей и способов его интерпретации, однако в нашем случае важно отметить, что иероглиф 白 («белый») содержит в своей структуре знак «日», который репрезентирует солнце, и благодаря этому иероглиф 白 вызывает ассоциации со светом и чистотой, которые закрепляются в стабильную связь с концептом «ян» биннома «инь-ян», где, как известно, ян воплощает солнечное начало. Таким образом, иероглиф 白 в своей форме несет культурную информацию, а именно иллюстрирует логику символизма в круге Тайцзи, и эту информацию очень сложно сохранить при переводе на другие языки. Рассмотрим далее, какая информация может быть утеряна при переводе лексических единиц, содержащих иероглиф 白, на русский язык. Для этого вернемся к указанным выше переносным значениям прилагательного «белый» в китайском языке.

Согласно древнекитайскому учению о пяти первоэлементах, которое связано с кругом Тайцзи, белый цвет ассоциируется с металлом и с западным направлением, его символическим животным является белый тигр [3, с. 178]. «Белый» часто выступает символом чистоты, бескорыстия, безупречности, монотонности, простоты и мира [2, с. 128].

Как уже было упомянуто, белый цвет в Китае символизирует осень, старость и смерть, поэтому здесь считается плохой приметой носить что-либо белое в волосах и дарить белые цветы. При этом в китайском театре актёры со сплошным белым гримом на лице воплощают образы хитрых и коварных персонажей [3, с. 180–181]. Словосочетание 白臉 – «белая маска (грим отрицательных персонажей)» означает «амплуа злодеев». Белый цвет в китайском языке не только символизирует старость и смерть, но и является символом неудачи, невежественности или глупости, действия без малейшей выгоды. Человека с низкими умственными способностями называют 白痴 – «слабоумный». Также сюда относится лексема 白忙 – «напрасно работать», «зря стараться», «отдавать свои силы и не получать никакой выгоды, пользы, не достигая никаких результатов», о которой уже говорилось выше. Эти значения воплощают концепцию главным образом «темного мягкого начала инь», которое присутствует в «светлом твердом начале ян» в виде точки.

Данный цвет также символизирует поверхностные знания. «Белый» в феодальном обществе был цветом простого народа, поэтому соответствующий иероглиф используется в лексеме «простолоудины» (не состоящие на государственной или военной службе люди), «люди без чинов и званий». Интересно здесь провести параллель с упомянутым заимствованием в китайский язык – 白領 («белые воротнички»). Так теперь называют тех, кто имеет образование и в основном занимается умственным трудом, имеет опыт работы, а также высокую заработную плату. Такие люди обязаны надевать на работу костюмы и другую деловую одежду, они обычно работают в чистых, белых рубашках с белыми воротниками. Это словосочетание появилось сначала в западных языках, а в китайский язык было заимствовано в виде кальки: 白領 – белый воротник. При этом данное международное понятие, очевидно, противоречит упомянутому выше традиционно китайскому значению слова 白 – «простолоудины», поскольку выступает символом статуса и социального положения.

Человека, не имеющего глубокого личного опыта, в Китае называют 白面书生, что означает «новичок в науке; молодой неопытный человек». В разговорной речи 小白 – новичок, человек, который только начинает свою работу с чем-либо.

Сравним: 在化学方面他是小白 (рус. *в химии он – как белый лист*) – о человеке, который очень плохо понимает химию или совсем ее не знает.

Нужно также сказать о дополнительных ассоциациях, появившихся у прилагательного «белый» в китайском языке после знакомства с некоторыми реалиями западного мира, в частности, содержащими международные значения белого цвета. Например, белый флаг во всех странах символизирует капитуляцию, а белый голубь – мир. Эти значения без изменений были заимствованы и в китайскую культуру. Также китайцы часто сравнивают медсестер, которые носят белые комбинезоны, с ангелами (白衣天使, где 天使 – ангелы, 白衣 – белая одежда). По поводу последнего примера интересно отметить, что в английском языке прилагательное «белый» также связано с медициной, однако вызывает совсем другие ассоциации; например, идиома «*the men in white coats*» относится к докторам, но только к тем, которые работают с душевнобольными пациентами [11].

Несмотря на то, что Китай расположен не только в умеренном, но и в субтропическом и тропическом поясах, белый цвет для носителей китайского языка вполне ассоциируется со снегом и инеем. Одной из особенностей климата Китая являются зимние так называемые волны холода, которые в отдельные годы достигают полуострова Лэйчжоубаньдао и острова Хайнань на юге. Январская изотерма в Южном Китае самая низкая на этих широтах во всем мире. Даже в Гуанчжоу и Гонконге в это время бывают снегопады [3, с. 16]. Поэтому восприятие белого цвета через снег в Китае совпадает с восприятием данного цвета в России и во многих других западных странах. Как снег, так и иней встречаются во многих поэтических описаниях.

Однако есть и примеры различия в восприятии цветов, связанные с определенными предметами. В китайской кухне традиционно отсутствовали молочные продукты, поэтому ассоциация белого цвета с молоком практически не возникает у ки-

тайского народа, в отличие от русского. Еще один признак – слово «мел»; в русском языке он связан, вероятно, не только с практикой использования этого вещества в школах для письма и рисования на доске, но и с традицией белить стены и потолки в домах (мел и известь имеют одну основу) [7]. Но в Китае, где главным строительным материалом было дерево, традиции белить стены и потолки не было, поэтому мел не стал в Китае активным носителем информации о белизне.

Также следует упомянуть о различиях в употреблении прилагательного «белый» в устойчивых словосочетаниях русского и китайского языков. Например, в словосочетании «белая ворона» в китайском языке лексема «белый» обозначает просто цвет, а в русском языке она имеет переносное значение «особенный». Также в китайском языке прилагательное «белый» в составе словосочетания «белое мясо» имеет значение «пресный, безвкусный» (если мясо варить просто с водой без приправы, его цвет будет белым, и оно окажется невкусным). В русском языке в этом словосочетании нет такого оттенка значения лексемы «белый». Кроме того, в таких словосочетаниях, как «белая армия», «белая гвардия», «белый террор», «белые войска», «белый фронт», лексема «белый» имеет переносное значение – «контрреволюционный», а в китайском языке у нее такого значения нет.

Таким образом, прилагательное «белый» в разных культурах имеет разное значение. Каждый народ интерпретирует его по-разному, и эти интерпретации не во всем похожи. Такие факторы, как обычаи, религиозные верования, социальное положение каждого человека, пол, возраст, культура, образование, влияют на формирование определенного общественного сознания. И только языки могут продемонстрировать все разнообразие наших взглядов на мир, а также помочь нам узнать больше о культурных различиях друг друга и сделать международную коммуникацию более успешной.

Литература

1. Большой китайско-русский словарь / [З. Баранова, В. Гладков, В. Жаворонков, Б. Мудров] ; под ред. Б. Мудрова. – 4-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 2001. – 528 с.
2. Баранова З. Русско-китайский словарь : [около 40 000 слов] / З. Баранова, А. Котов. – М. : Русский язык, 1990. – 567 с.
3. Голубовская И. Этнические особенности языковых картин мира / И. Голубовская. – К. : ИПЦ «Киевский университет», 2002. – 293 с.
4. Дубкова О. Цвет в китайском языке и культуре / О. Дубкова // Бытие и язык : матер. междунар. конф. – Новосибирск : Новосибирское книжное изд-во, 2004. – С. 188–194.
5. Дёмин Р. Школа инь ян / Р. Дёмин // Культуры в диалоге. – Екатеринбург, 1992. – Вып. 1. – С. 209–221.
6. Мартыненко Н. Предпосылки возникновения концепции «инь-ян» в китайской культуре / Н. Мартыненко // *Arbor mundi*. Мировое дерево: международный журнал по теории и истории мировой культуры. – М., 2006. – Вып. 12. – С. 46–69.
7. Общество и государство в Китае : матер. XXXIV науч. конф. Ин-та востоковедения / сост. и отв. ред. Н. Свистунова. – М. : Восточная литература, 2004. – С. 212–217.
8. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / под ред. А. Шахматова, В. Чернышева. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1948–1965. – Т. 1. – 1948. – 520 с.

9. Чжан Циньцин. Репрезентация системы цветообозначений в китайском языке / Чжан Циньцин, А. Головня // Карповские научные чтения : сб. науч. статей / отв. ред. А. Головня. – Минск : Белорусский Дом печати, 2014. – Вып. 8. – Ч. 2. – С. 135–138.
10. FUN WITH CHINESE CHARACTERS // The Straits Times Collection 1. – Hong Kong, 1980. – P. 28.
11. The Free Dictionary by Farlex [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://idioms.thefreedictionary.com/the+men+in+white+coats>.
12. 汉字字源：当代新说文解字/窦文宇，窦勇著。 – 长春：吉林文史出版社，2005。 – 536 с.
13. 说文解字（文白对照）/（东汉）许慎 著；李翰文 译注；朱振华 按语。 – 北京：九州出版社，2006。 – 787 с.

УДК 811.161.2:39

Вікторова Л. В.

ОСОБЛИВОСТІ ПРОЦЕСУ НОМІНАЦІЇ В РУМУНСЬКІЙ ТА СЛОВ'ЯНСЬКИХ МОВАХ

У статті аналізуються лексичні одиниці, пов'язані з номінацією особи в румунській, польській, українській та російській мовах (у межах лексико-семантичної групи). Вивчення мовної семантики на міжмовному рівні дає можливість глибше розглянути національно-мовні картини світу, побачити їх своєрідність, виділити спільні вектори сучасного розвитку лексичних систем споріднених і неспоріднених мов. Досліджується лексико-семантична група іменників «той, хто любить жінок», оцінні параметри якої експлікуються досить активно.

Ключові слова: номінація, номінативні одиниці в румунській, польській, українській та російській мовах; семантика, вторинна номінація, лексико-семантична група, зіставна типологія, мовна картина світу.

Вікторова Л. В. Особенности процесса номинации в румынском и славянских языках. – Статья.

В статье анализируются номинативные единицы в румынском, польском, украинском и русском языках (в пределах лексико-семантической группы). Изучение языковой семантики на межъязыковой уровне дает возможность глубже рассмотреть национально-языковые картины мира, увидеть своеобразие, выделить общие векторы современного развития лексических систем родственных и неродственных языков. Исследуется лексико-грамматическая группа существительных «тот, кто любит женщин», оценочные параметры которой эксплицируются достаточно активно.

Ключевые слова: номинативные единицы в румынском, польском, украинском и русском языках, семантика, вторичная номинация, лексико-семантическая группа, сопоставительная типология, картина мира.

Victorova L. V. Features of the nomination process in the Romanian and Slavic languages. – Article.

The article analyzes the nominative units in the Romanian, Polish, Ukrainian and Russian languages (within the lexical-semantic group). The study of the semantics of the language on the level of cross-language enables a deeper consideration of the national language picture of the world, to see the originality, identify common vectors of the modern development of the lexical systems related and unrelated languages. We investigate the lexical and grammatical group nouns "he who loves women", estimates the parameters of which are explicated sufficiently active.

Key words: nominative units in the Romanian, Polish, Ukrainian and Russian languages, designation, semantics, secondary nomination, lexical-semantic group, contrastive typology, picture of the world, conceptual sphere.

Постановка проблеми. Сучасним лінгвістичним дослідженням властивий динамічний, діяльнісний підхід до мови з обов'язковим урахуванням змісту, умов і цілеспрямованості протікання процесів мовлення. Провідними принципами мовознавчих розвідок стають антропоцентричний та функціональний. Вони передбачають погляд на мовні факти з позиції носія мови, увага зосереджується на структурі мовлення й способах спілкування, мова досліджується у зв'язку з виконуваною нею соціальною функцією [9, с. 1]. Міжмовне зіставлення одиниць лексичного рівня має на меті вивчення своєрідності концептуалізації світу в різних мовах. Інтерпретативний характер мовних картин світу, що виявляється, зокрема, під час зіставлення семантики одиниць лексичного рівня, відображає специфіку національного сприйняття та свідчить про своєрідне бачення навколишнього світу представниками різних етносів. Дослідження мовної семантики на міжмовному рівні не лише дають можливість глибше розглянути національно-мовні картини світу, побачити їх своєрід-

ність, а й виділити спільні вектори сучасного розвитку лексичних систем споріднених, віддалено споріднених і неспоріднених мов.

Метою статті є порівняння лексичних одиниць, пов'язаних із номінацією особи за позитивними чи негативними якостями, у румунській, українській та російській мовах. Предметом дослідження є румунські, польські й російські номінативні одиниці, а об'єктом – оцінні назви та експериментальна семантизація номінативної лексики в румунській, польській і російській мовах у межах лексико-семантичної групи.

Мовна картина світу, що розуміється як певним чином організований, структурований простір, представлений у семантиці мовних знаків і їхніх відношень, включає універсальні, етнічні та індивідуальні компоненти. Одиниці, пов'язані з номінацією особи за позитивними чи негативними якостями, тобто частина семантичного поля «людина», більшою мірою, ніж інші розряди конкретних імен, передають країнознавчі конотації, оскільки саме вони оформлюють суб'єктивне ба-